

Северная граница Королевства.

33 день с момента вторжения демонов в Азерот (спустя семь суток после сражения у Серана)

Солнце нещадно жгло кожу, а от его лучей невозможно было скрыться ни под ветвями деревьев, ни в тени кустов, что в настоящий момент стали нашим прибежищем. Хотя все это было лишь иллюзией, ведь не сам свет Солнца мешал нам, а факт того, что под его лучами мы слабели, а вот наши враги наоборот, чувствовали себя прекрасно. Вот и сейчас они выбрали этот погожий день для того, чтобы штурмовать эльфийский город. Не менее семи сотен троллей, почти десяток из которых жрецы — грозная сила для племени Драккари, да и для нас самих. Если бы сейчас была ночь... Но этот момент должен был когда-то настать.

Эльфийские города никогда не ставились вблизи границы, если только не являлись крепостью. Не менее пяти суток пути по лесной местности, таково было удаление поселений калдораев. И именно благодаря этому, все последние ночи мы успешно находили врага, отслеживали их стоянки и вырезали без потерь, несмотря на их превосходство в численности. Сотни троллей, десятки их жрецов, все они погибли, так и не сумев добраться до наших поселений. Однако сейчас прошли уже пятые сутки с тех пор, как я и мой отряд прибыл к границе, и шестые, с момента ее пересечения врагом. И потому не было ничего удивительного в том, что нами был обнаружен противник, готовящийся штурмовать стены небольшого города. Скорее крупного поселка, обнесенного стеной, который не только бы не смог отбиться, но и задержать врага до приближения ночи был не в состоянии. А еще у нас не было времени ждать сумерек, мы должны были продолжить путь, а перед этим уничтожить противника, что предстал пред нами. Но хватит ли сил? Что на это сказать? Не попробуешь — не узнаешь.

— Отряд, до недавнего времени я ни разу не обращался к вам, с целью узнать ваше мнение о сражении. Мне это и не требовалось, ведь каждый раз победа была нам обеспечена. — прислушались все, не было никого, кто бы лишь демонстрировал интерес, в эмоциях же царили самые разные чувства. В первую очередь раздражение. — С самого начала похода мы спали лишь по пять часов в сутки, а все остальное время проводили в сражениях или беге по лесу. Приемы пищи проходили во время коротких стоянок и длились недолго. Такой режим мог свалить почти любого эльфа, но здесь собрались одни из самых сильных магов, к тому же привычных к походам, а потому они держались. Вот только усталость никуда не исчезала и быстро перерастала в злость, которая распространялась как на врагов, так и на своего командира, что гнал отряд, не жалея сил. Правда все эти чувства были подспудны, ведь маги понимали, ради чего была спешка, а потому держали свои эмоции при себе и терпели.

Вторым чувством, что можно было ощутить, было уважение ко мне, и должен признать, что был горд от того, что оно являлось заслуженным. Сказалась и прошлая слава и мой вклад в минувших сражениях. Да и сам факт того, что за все эти ночи удавалось обходиться без потерь, многого стоил. И оставалось надеяться, что так будет и дальше, хотя в грядущей схватке уже ничего не будет гарантировано.

— Но сейчас у нас есть выбор, — продолжил я после короткой паузы, — мы можем дожидаться ночи и вырезать всех этих дикарей, в этом случае можно не сомневаться в том, что победа будет нам обеспечена. Однако город, что Вы видите перед собой, будет уничтожен, а его жители убиты. Второй же вариант состоит в том, чтобы напасть на троллей при свете дня, и я должен предупредить Вас, что если мы выберем этот путь, некоторые из вас могут и не встретить следу-

ющую ночь. Мы все здесь сильные маги, но при свете дня слабеем, а значит нам сложнее будет сражаться, так же не будет возможности воспользоваться преимуществом своего зрения. Выбор не прост, да и на кону стоит успех нашей миссии. Так что Вы решите?

— Мы должны сражаться, — ни секунды не раздумывая, сказала Сиринель, но иного от жрицы Элуну не стоило и ожидать. Хотя надо заметить, девушке приходилось сложнее всех, ведь пусть она и была наделена значительной магической силой и благословением Богини, но к длительным походам была непривычна, и, тем не менее, ни малейшей просьбы о снисхождении от нее мы не слышали. В эмоциях же она менее всех винила меня в спешке и готова была и вовсе не спать сутками, если потребуется для спасения других.

— Примем бой, — коротко проговорил, словно проскрежетал, Меларон, старший над друидами, мой заместитель, — и я хочу посмотреть на того тролля, что сможет меня одолеть.

Этот эльф отличался не типичной для нашего народа широкой костью и крупными чертами лица, делавшими его более похожим на дворфа, если бы только они могли достигнуть двух метров роста, а потому позволить себе подобное высказывание он мог.

Один за другим и другие калдораи соглашались, и, наконец, я заключил:

— В таком случае слушайте мой план. Если мы нападём все вместе и сейчас — скорее всего нас будут ждать потери и возможно даже поражение. А потому я атакую один. Привлеку к себе все внимание и убью как можно больше троллей, а затем, когда мои силы иссякнут, подам знак. Это будет вал огня, что отбросит троллей. Когда он появится — придет ваш черед нападать, и постарайтесь, чтобы первый же удар забрал самых опасных врагов.

Возражений не возникло. Благодаря последним сражениям, ни у кого не осталось сомнений в том, что я смогу продержаться несколько минут против такого числа противников. И потому все принялись распределять роли, в то время как мне осталось медленное приближение к орде троллей. Чем ближе удастся добраться, тем меньше сил потребуется для преодоления оставшегося расстояния, и хоть днем мои способности по маскировке были меньшими, я постепенно приближался к цели, рассматривая спины врагов.

На расстоянии сотни метров до ближайшего жреца Лоа стало очевидно, что ближе подобраться невозможно, пространство перед городом было очищено от деревьев, и сейчас я оказался посреди чистого поля, едва прикрытый колыхающейся на ветру травой. Непривычное место, непривычное время, а значит и не стоит рисковать еще больше, и следует начинать сражение. Секунда на создание заклинания телепортации и перемещение.

В то же мгновение делаю круговое движение глефами, разрезая на части всех, кто был рядом. Жрец успел отпрянуть в сторону, но я не дал ему и мгновения на подготовку, рывком сблизившись и насадив тело тролля на глефы.

Враги начинают приходить в себя и готовятся сражаться, вот только это битва будет идти по моим правилам. Заклинание, что намертво отпечаталось в моей памяти, и на расстоянии нес-

кольких десятков метров от меня вырастают каменные пики, что прошивают тела троллей насквозь. Вой десятков существ разносится над полем, яростный, наполненный болью, предсмертный. Не все, далеко не все из окружающих меня тварей мертвы, но и к ним сегодня придет смерть.

Ярость схватки захлестывает, и я рывком приближаюсь к выжившим, разрезая их на части. Со всех сторон летят копыя и сгустки магии, опасные, если бы они смогли попасть по мне. Ни на секунду не останавливаться, постоянно быть в движении, и тогда враг ничего мне не сможет сделать — таков завет, что передал мне Керантил, и я не собираюсь от него отступать.

Но не стоит их недооценивать. Тролли сбрасывают растерянность, их движения становятся четкими, строй рассредотачивается, а жрецы начинают совместное плетение чар. Должно быть, мы наткнулись на особо сильное племя, а не несколько разрозненных. Это плохо, плохо в первую очередь для меня, но отступать уже поздно. Приходится прикладывать все больше усилий, чтобы не оказаться насаженным на копье, но все же спустя несколько минут я уже обзавелся ранами, не смертельными, но отнимающими силы. На глаза стала напирать пелена бешенства. В очередной раз сближаюсь со жрецом и разрезаю глефами направленную на меня магию, тело обжигает энергия, но более это не имеет значение. Я жажду убить этих тварей, и им от меня не скрыться. Рывок и взмах глефой с легкостью преодолевает защиту жреца, а следом срубает его голову.

Новый рывок в сторону, и руку опалает наполненный магией огонь. Удар мечом от оказавшегося вблизи меня тролля, но мое оружие перерубает и клинок, и тело воина. А сам я уже рвусь к новой цели или, правильней сказать, добыче? Радостное предвкушение не может заслонить даже боль от ран, ведь если добыча сопротивляется, охота становится только интересней!

Новые копыя бьют со всех сторон, но ветер раскидывает их вместе с бывшими рядом троллями. Помеха останавливает меня лишь на миг, но жрецы используют этот момент, и сразу шестеро бьют в меня чарами. Телепорт, и я оказываюсь за спиной у одного из нападавших, и сразу встречаю удар неоформленной энергии. Добыча не хочет быть съеденной? Напрасно. Расплавляюсь по земле, пропуская заряд энергии над собой, и разрубаю ноги жреца. Добывать нет времени, ведь в меня уже летят копыя и новые заряды энергии.

Я сражаюсь, кажется, уже целую вечность, перемещаясь по полю битвы. Рублю всех, кто встречается на пути, и охочусь за главной целью — жрецами. Они самая интересная добыча. Регулярно ускользающая, огрызающаяся чарами. Все равно им не уйти от меня. Чувствую, как убывает энергия в теле, и зачерпываю ее из накопителя. Ощущения, что переполняют меня в этот момент невозможно передать словами, я и не пробую, а вместо этого по полю битвы разносится крик:

— Грааа! — наслаждение схваткой, жажда крови, нетерпение, все то, что переполняло меня на тот момент, вырывается на волю, и на секунду замирают все мои враги, со страхом глядя на окровавленную, с полыхающую зеленью глаз, фигуру.

Секунды мне достаточно, и я вновь окунаюсь в круговорот схватки — в чем ее цель, каков результат — неважно, лишь наслаждение от ярости битвы имеет значение.

Оставшиеся жрецы вновь ударяют чарами, и в то же мгновение я чувствую, как пространство рядом со мной рассыпается, мешая строить портал. Все пути отступления перекрыты, и даже небо окутано магией. Жрецы решили поймать меня в капкан, и ради этой цели даже пожертвовали всеми троллями, что стояли на пути устремившихся ко мне чар. Расточительно и глупо, ведь теперь враги сторали в волнах энергии, даря мне драгоценные мгновения на создание защиты.

Кристаллический купол закрывает меня со всех сторон, и в то же мгновение на него обрушивается удар разбушевавшейся магии. Защита смогла продержаться целых две секунды, прежде чем рассыпалась на части, а место, что она охраняла, поглотила хаотичная энергия. И на поле опустилась тишина.

Тролли неверяще взирали на место, где был только что уничтожен сошедший с ума эльф. Я же также сидел тихо, используя остатки воздуха с пользой. Собственно в этот момент буйство энергии происходило надо мной, в то время как мне оставалось лишь ждать окончания вызванного шторма и приводить свое сознание в порядок. Стоит честно признать — это было необходимо. Ведь восприятие противника как добычи — явно не может считаться нормальным. Меня накрывало и прежде, но подобный выверт сознания — явный перебор. Проклятая скверна, так ведь можно и умереть! Вот только за полученную силу приходилось платить, и сегодня я как раз сделал взнос.

Некоторый просвет в разуме уже обрадовал, сейчас мне достаточно было лишь ясности мысли, самокопание стоило отложить. Тем более, что настает время моего выхода.

Стоит сказать, что я вновь недооценил троллей, ведь те не удовлетворились результатом, и на место моего исчезновения обрушились новые волны магии. Если бы не магическое зрение, с помощью которого удалось увидеть формирование чар, жрецы имели все шансы убить меня этим ударом, однако узрев угрозу, я мгновенно стал сплетать заклятие телепортации.

Закончились чары одновременно. Земля взорвалась в том месте, где только что находилось мое тело, но я уже переместился к одному из жрецов. На то, чтобы раскидать его охрану, ушла целая секунда, и ее хватило, чтобы меня атаковали вновь. Увы, пусть тролли Драккари и дикари, но и они умеют учиться на ошибках, и сейчас, потеряв больше двух сотен собратьев, в том числе и четырех жрецов, тролли более не дают мне безнаказанно резвиться на поле битвы. Я достиг многого, но и противников осталось не мало, а меж тем мои силы конечны. Пришло время призвать на помощь основной отряд и испытать еще одно интересное умение!

Обтекаю охрану жреца и все же добираюсь до него самого, кидая навстречу его чарам тело попавшегося на пути врага, а затем и сам бросаюсь вперед. Жрец оказался отвлечен своим собратом, принявшим на себя атаку и достойного сопротивления оказать не смог. Пятый убит, а вокруг меня скопилось множество врагов — самое подходящее время, чтобы применить магию. Огонь ударяет во все стороны, сжигая десятки приблизившихся слишком близко ко мне троллей, а затем над полем сражения вновь разнесся рев.

Вот только в этот раз он был наполнен не только яростью, но и всей доступной мне магией, силой скверны и ментальными чарами. Позабывтое умение, каким я в былые времена мог на счи-

танные секунды ввести в замешательство нескольких эльфов, под влиянием новых сил остановило несколько сотен троллей. В ужасе, они замерли на месте и даже чары жрецов рассыпались у них в руках. Но ждать, когда противник придет в себя, я не стал, как не стали и члены моего отряда, и во врага полетели заклятия.

Воздух сотрясся от взрывов, а я оказался у еще одного жреца, что только начал приходить в себя. Начал, но так и не успел ничего сделать, я оказался быстрее, оборвав его жизнь. Меж тем в сражении произошла новая перемена. Мой отряд умело выгадал время, и смог ударить в момент, когда этого не ждал никто, из-за чего сейчас на поле боя осталось лишь сотни четыре троллей, многие из которых были ранены. Но и это не стало последним ударом для врага, потому что следом открылись ворота поселения, и в поле высыпали несколько десятков калдораев, вооруженных луками. Расстояние, что отделяло их от противников, они преодолели всего за несколько секунд, а затем на троллей обрушился град из стрел. Это по сути было победой, и я расслабился настолько, что не заметил бросок одного из троллей. Дернувшись в сторону, смог лишь смягчить рану, но пронзившая тело боль всколыхнула в сознании утихшую на время ярость. Уничтожу!

Прыгаю вперед, клинками разрезая, первого противника и тут же срываюсь с места, ни на минуту не останавливаясь. Взор закрывает кровавая пелена, хочется лишь рвать, рвать врага на части. Без всякой магии, лишь одними клинками, утопая в крови троллей. Вижу нового противника и мгновенно перемещаюсь к нему, ударяя клинками.

В последний миг замер, остановленный чувством неверности происходящего. Что-то задержало меня, не дало довершить удар, остановив клинок в нескольких сантиметрах от шеи противника. Спустя мгновение понимаю, что этим противником оказался эльф, причем эльф знакомый, и сейчас он в страхе замер, боясь пошевелиться. Зрение показывает, что остальные тролли уже дрогнули и бросились в бегство, окончательно сломленные. Его преследовали как члены моего отряда, так и горожане, и не стоило сомневаться в том, что уйти смогут лишь единицы, если им повезет.

Отвожу клинки от горла одного из своих же подчиненных и осматриваю окрестности в поисках Меларона. Нужно было узнать, как для отряда прошел бой, а о том, что делать с моим сознанием, можно будет подумать позже. Хотя и дальше откладывать решение этой проблемы становится опасно.

Остановилось сражение лишь спустя полчаса. Именно к этому моменту вернулись последние бойцы моего отряда, что погнались в лес за убегающим врагом. Я все это время провел под наблюдением Сиринель, что обрабатывала мои раны и ожоги от магии. Все процедуры она проводила молча, ни словом не виня меня в излишней опрометчивости. Почему я вспомнил об этом? Просто в точности также на границе лечила меня Миранна, вот только она не считала нужным держать свои мысли при себе. Ругая меня такими словами... вспоминать приятно. Ведь вся ее злость не расстраивала, скорее, было радостно, что кто-то о тебе так искренне и эмоционально переживает, да и просто я получал удовольствие, вслушиваясь в ее голос, наполненный таким богатством красок... Гнев и злость на меня, радость от моего возвращения, и еще многое из того, что я не понимал.

— Все члены отряда в сборе! — голос Меларона вывел меня из задумчивости, заставив пос-

мотреть на своего заместителя.

— Потери, раненые? — я постарался сделать голос твердым, и, кажется, мне это удалось, вот только усталость никуда не исчезла, кажется, и у меня есть предел прочности.

— Один убитый, раненые также есть, один тяжело, — голос друида также выдавал усталость, хотя и был достаточно бодрым, все же он понимал, что нам на этот раз повезло, особенно в том, что жители города решились нанести удар. Не будь этого — и тролли непременно смогли бы забрать не одну, а намного больше жизней.

— До ночи останемся на постой в этом городе, обговорите, где можно будет положить раненых, — приказал я, борясь со все сильнее накатывавшим желанием уснуть. Ко всем иным проблемам добавилось еще и магическое истощение.

Проводив взглядом удалившегося друида, я обернулся в зверя и медленно побрел к гостеприимно распахнутым воротам города. Меня не оставляли мысли о произошедшем. О том, как я почти утратил контроль над собой, что едва не привело к смерти и ладно бы моей, но подчиненного! А если бы рядом оказался кто-то из близких? Все что произошло — влияние скверны. Но как с этим бороться, и почему Иллидан из будущего не предупредил меня об этой опасности. Хотя знал ли он?

Вспомнились глаза Иллидана, что в первый момент показались безумными. Вспомнились и сражения, в которых он участвовал. Мог ли тот Иллидан осознавать опасность в безумии боя? Не знаю, но я сам недостаточно силен для того, чтобы позволить себе терять разум в сражении, и рядом со мной нет лишних эльфов, а значит, мне надлежит найти средство, как справиться с этой проблемой.

Как вошел в город — уже не запомнил, зато в памяти остался момент выбора места для сна, которым стала тень под раскидистым деревом. Что за дерево? Да какая собственно разница?!

Разбудил меня эльф, вставший напротив. Посетитель ничего не говорил, и в его эмоциях чувствовалась неуверенность, возможно, если бы я сделал вид что сплю, он и вовсе бы ушел, но мой сон был в последние месяцы как никогда чуток, а потому и испарился в момент, когда незнакомец только подходил. Засыпать же вновь было попросту глупо — игнорирование не решает проблему — уж в этом мне довелось убедиться.

Посетителем оказался старый эльф, по крайней мере, это возможно было понять по энергии, что витала в его теле, а также глазам, и иным, едва заметным признакам. Хорошо, что я это мог увидеть находясь в звериной форме. Во многом поэтому перевоплощаться и не спешил, безмолвно взирая на посетителя.

— Здравствуйте! Мое имя Беринен, я староста этого поселения. Мне сказали, что именно Вы командуете отрядом калдораев, что избавил нас от орды троллей, и в первую очередь, мне хотелось бы отблагодарить Вас за спасения нашего города. Неприятель появился внезапно, и жрецы Лоа смогли опутать чарами портал, не давая никому покинуть поселение. Если бы вы не атаковали троллей, все бы завершилось очень быстро, ведь наш поселок еще не знал столь большой орды. Скажите, что мы можем сделать для Вас в благодарность?

Очевидно, что на этот вопрос стоило ответить, а потому пришлось мне оборачиваться в калдораю. Зрение вновь окрасило пространство в потоки магической энергии, а мой собеседник вздрогнул, увидев открывшуюся ему картину. Испугался? Не успел я проверить свою догадку, как староста заговорил вновь.

— Так это Вы были тем эльфом, что сражались со всей ордой в одиночку? Это большая честь для меня встретиться со столь сильным магом и искусным воином! — стоит сказать, что помимо восхищения в старосте чувствовался и страх, что не удивительно, тогда я был не совсем адекватен.

— Благодарю за столь лестную похвалу, — губы изогнулись в ставшей непривычной улыбке, не часто для нее находился повод или настроение, — да, это был я. Мое имя Иллидан Ярость Бури.

— Так чем же я могу отблагодарить Вас и членов Вашего отряда? — спросил староста твердым и уверенным голосом. Все же он был не так прост, как показалось в начале, достаточно отметить насколько быстро ему удалось справиться с собой.

— Вы действительно можете нам помочь, — какой смысл отказываться, тем более, что содействие было действительно необходимо, — наши запасы иссякли, а пополнить их было негде, да и некогда, найдется у Вас что-то для похода?

— Разумеется, все будет доставлено и быстро, можете в этом не сомневаться! — заверил меня Беринен, в тот же момент передав приказание стоявшему рядом подростку.

— И есть еще одна просьба, выполнение которой для меня не менее важно, — сказал я стараясь подчеркнуть значение этих слов.

— Что именно?

— Вы должны покинуть город и направиться на Запад.

— Но почему? — староста был растерян. — Не поймите превратно, но разве это действительно необходимо?

— Да. Вы ведь знаете о нашествии демонов? — дождавшись утвердительного кивка, я продол-

жил. — Сейчас все войска направлены на уничтожение этой угрозы, ведь если их не остановить — Азерот будет разрушен до основания. Это действительно так. Я видел пришельцев, и могу со всей уверенностью утверждать, что они невероятно сильны. И именно поэтому все, что смогли выделить для защиты севера — это два отряда сильных магов, один из которых — мой. Сейчас мы пришли вовремя, однако уже сегодня вечером мы покинем ваш поселок и более не вернемся. Нам также необходимо будет присоединиться к войскам у Зин Азшари. И если сюда придет еще один отряд троллей — остановить их будет некому.

Не требовалось обладать эмпатией, чтобы понять чувства старосты, должно быть он прожил в этом поселке столетия, а может и тысячи лет. Сражался за него, не жалея себя. И сражался достойно, иначе бы не вывел горожан сегодня за стены. А сейчас ему предлагали покинуть родной дом без боя.

— Опасность на этом не заканчивается, — со вздохом продолжил я, — в любой момент могут прийти демоны со стороны Зин Азшари, а еще Ваш город находится слишком близко от Источника.

— И почему для нас это угроза?

— Рядом с Источником демоны, они не властны над ним, но в момент отчаяния могут его уничтожить, — говорить о том, кто на самом деле может взорвать нашу святыню не стоило, слишком неправдоподобной была бы история, — и в этот момент всем живым существам нужно будет находиться вдалеке от центра континента.

— Хорошо, я постараюсь убедить жителей, — в эмоциях старосты царила покорность судьбе, — Вы можете выступить перед горожанами, рассказать им то, что рассказали мне?

— Я произнесу речь, если вы сможете собрать жителей достаточно быстро, — ответил, глядя на медленно погружавшееся за горизонт Солнце. Если мне предлагают выступить — нужно будет вновь использовать свои ментальные способности, и пусть это казалось неверным по отношению к сородичам, ради спасения их жизней стоило использовать и эти силы.

Мы стояли посреди пустынной улицы деревни, в которой не было видно ни единой живой души. Ни эльфов, ни троллей. И таким она была с момента нашего прихода в это место. Мы уже девять дней, не жалея сил, бежали вдоль границы Королевства и побывали в самых удивительных краях. Осажденные поселки и мирные деревни, что даже не ведали о надвигающейся опасности, а также вырезанные до последнего эльфа городки, в которых можно было встретить следы пиршества троллей. Много встречалось по пути, чего не хотелось бы вспоминать, но впервые нам открылась подобная картина.

Мое магическое зрение не могло сообщить ничего определенного. Следов магии видно не бы-

ло, и потому я обернулся в тело тигра. Мир сразу заиграл новыми красками, а нос стал улавливать сотни ароматов. Тролли здесь определенно были. Это можно было сказать по увиденным следам и по запаху, что витал здесь. Однако, ушли они уже давно, больше четырех дней назад. Ушли ни с чем. Глаза не улавливали следов борьбы, нос не чуял запаха крови. Почувствовать эльфов было сложнее. Вернее не так. Калдораи проживали здесь столетиями, и наш запах пропитал все окружающее пространство, а потому понять, когда деревню покинули жители было невозможно. Однако случилось это до прихода врагов.

Придя к таким выводам, я обратил взор на лучшего следопыта отряда, который и подтвердил все мои мысли, добавив лишь, что калдораи ушли за два или три дня до прихода троллей, это он понял по некоторым следам, что мне не удалось заметить. Говорил эльф подчеркнуто вежливо, с едва заметной примесью страха. Все же тот бой, и чуть было не павший под моим клинком сородич, запомнился многим. Хорошо еще, что простые опасения не вылились в нечто большее, и скорее придали больше авторитета моей персоне. Но отставим эти мысли и обратимся к главному — куда могли уйти жители? Единственно верным ответом была крепость Бейрон. Что как и иная крепость на границе с троллями уже долгие столетия была неприступна.

— Движемся к крепости, там и узнаем все ответы на свои вопросы — подвел итог рассуждениям я, и члены отряда ответили на это предложение согласием не только на словах, но и в настроении. Возможно, надеялись на отдых? Сложно это признавать, но и я желал остановить поход именно там, слишком тяжело далась эта безумная погоня за временем, и стремящемся вырезать незащищенное пограничье врагом.

Будущее показало, что я был прав в своем мнении, и все ответы мы действительно нашли в пограничной крепости, ведь сейчас, стоя у стен дымящихся развалин, что некогда были неприступной цитаделью, не возникало вопросов, кто это сделал, и куда они направились затем. Должно быть, наступали последние дни этого мира, если тролли смогли захватить одну из крепостей Королевства. Сделать то, что не удавалось им уже пять столетий. Но и ответ о причинах этого события был прост. Гарнизон был ослаблен, а его защитники не могли рассчитывать на помощь. И тролли это знали, иначе никогда не попытались бы напасть.

— Не вижу присутствия жрецов троллей, а что скажешь ты, Дорелен? — обратился я к следопыту.

— Тролли ушли из этого места больше четырех дней назад, — ответил маг.

— В таком случае, нам следует осмотреть крепость, всем быть начеку, возможно, враги устроили засаду.

Если даже эти дикари и решились на подобное, их будет ждать лишь смерть. На расстоянии сотни метров мое зрение позволяло разглядеть любого, вне зависимости от укрытий, за которыми пряталось существо. Исключение составляли умелые маги, такие как Майев, что способны

были прятаться даже от меня, но таких среди троллей быть просто не могло.

Вблизи крепость вызывала еще больше уныния. Закопченные верхушки стен, сломанные ворота. Вспомнились ворота, пробитые в Силитусе, как этим дикарям удавалось уничтожать защиту лучших артефактов Королевства? Интересный вопрос, но сейчас не столь важный.

Пройдя поверх остатков ворот, мы вступили в самую крепость, где еще ярче стали видны следы схватки. Разрушенные здания, кровь на камнях, кости... Чьи сказать было сложно, все же в анатомии эльфы и тролли достаточно похожи, но зная нравы этих дикарей не удивительным будет то, что они съели и своих мертвых товарищей.

Медленно и осторожно, мы вошли во внутренний двор и направились дальше, держа курс на центральную башню. Все это время прислушивались к поистине мертвой тишине, которая нарушалась только моим отрядом и то, робко и неуверенно.

Чтобы добраться до конечной точки нашего пути, пришлось преодолеть вторую стену, для чего понадобилось найти ворота, устроенные на противоположной от внешних стороне. И все это время нам так никто и не встретился. А в самой башне мы нашли лишь холод и запустение. Кристалл-накопитель отсутствовал, хотя я сомневался, что перед вторжением он содержал много энергии, ведь из цитадели перебрасывались войска, и это потребовало огромных объемов магии. Возможно, это было еще одной причиной поражения.

— Что будем делать, Иллидан? — наконец озвучил мучивший всех вопрос Меларон.

— Для начала вызволим оставшихся в живых эльфов, — ответил я, в задумчивости глядя сквозь толщу камня, что в очередной раз не стал преградой магическому зрению.

— Их не обнаружили?

— Тролли даже не знали, что есть кого искать, а магия, скрывавшая выживших, была для дикарей слишком сильной, поэтому нет ничего удивительного, что их не нашли, — пояснил, надавливая рукой на незаметный выступ в стене.

Все же удобно иметь зрение, что способно увидеть любые двери, даже скрытые. Вот и сейчас, не имея ни опыта, ни знаний для того, чтобы найти потайной проход, я просто его увидел, а еще нашел устройство, что позволяло этот проход открыть.

Надо отдать должное предусмотрительности строителей этого подземелья, на создании тайного прохода они не остановились, и следующей преградой стала каменная плита, которой и закончился путь. Если быть точным, то плита это была на середине спуска и совершенно не бросалась в глаза. Ничто не говорило о ее предназначении, вот только я видел, что она скрывала.

Подобрать ключ к магическому замку оказалось не просто, пришлось даже несколько раз обра-

титься к знаниям из памяти, но и это удалось осуществить, после чего преграда просто исчезла, открыв вид на несколько тысяч оставшихся в живых калдораев. Вот только, что с ними теперь делать?

— Мы не будем преследовать врага, командир? — обратился ко мне Меларон, спустя час после того, как завершилась беседа с выжившими эльфами. Ничего полезного они не рассказали, лишь подтвердили мою догадку о том, что в этой крепости собирались жители окрестных поселений, в надежде на защиту. В некотором роде, надежда эта все-таки оправдалась, они ведь до сих пор были живы?

Победа троллей объяснялась достаточно просто, хотя и оставляла за собой ряд вопросов. Ворота были уничтожены артефактом, и здесь невольно приходило воспоминание о том, что и Силитус пал во многом из-за этого. Но если силитиды были расой таинственной, и об их способностях в создании магических предметов сказать что-то было затруднительно, то тролли... Как они могли изготовить столь мощное оружие, что с легкостью разрушила защиту калдораев?

Я задумался над этой и иными проблемами настолько сильно, что в начале даже не услышал вопрос заместителя, отчего он вынужден был его повторить.

— Нет, нам не хватит даже времени на то, чтобы их догнать, а еще я сомневаюсь в том, что у нас достаточно сил для победы, — заключительная фраза была еще довольно мягкой, ведь на самом деле никаких сомнений не было и быть не могло. Тысячи объединенных в армию троллей, как их возможно было остановить?

Легкий взмах рукой и плита, что уже несколько минут подвергалась осмотру, очистилась от пыли и каменного крошева. Портальная плита, на которой отсутствовал кристалл. К счастью, он в настоящий момент находился в моих руках — защитники додумались вынуть ценный артефакт, когда осознали плачевность своего положения.

Не медля вставил накопитель в гнездо, после чего вновь осмотрел получившуюся конструкцию. Следы от взрывов, поврежденная каменная арка, не сказать, чтобы устройство было в порядке, но все же...

— Вы хотите восстановить портал? — за время похода мы с Мелароном достаточно хорошо узнали друг друга, во многом стали доверять, и потому он не стеснялся задавать вопросы ответ на которых очевиден, да и явно хотел уточнить нечто иное.

— Этот портал позволит переправить выживших на Запад, — ответил я, наконец встав в полный рост, первичный осмотр все равно был завершен, — оставлять их здесь, означает бросить беззащитными в условиях, когда тролли в любой момент смогут наведаться в эти края вновь, а починить это устройство не столь и сложно.

— Потребуется энергия и много. — заметил друид.

— Будете отдавать свою. В отряде пятнадцать сильных магов, за три дня мы сможем накопить достаточно для активации, и хотя бы минутной работы портала.

— Опять придется переживать магическое истощение, ребята будут недовольны, — несмотря на слова, тон Меларона был спокойным, он просто указывал на факты, не более того.

— Обрадуй их тем, что все эти три ночи они смогут проспать, думаю, это смирит их с действительностью.

— А охрана? — в эмоциях почувствовалась радость, кажется Меларон и сам бы не отказался от отдыха, а как бы я сам был бы рад воспользоваться предоставленной возможностью, если бы только мне не требовалось все следующие несколько ночей настраивать портал, да еще и находить в памяти недостающие знания. Но не будем об этом, когда-нибудь и я смогу отдохнуть, жаль не в этом месяце.

— Охраной займутся выжившие эльфы, думаю, их будет достаточно. А потому позови сейчас всех, пусть сольют энергию в кристалл, и на следующие двенадцать часов могут быть свободны, — Меларон кивнул, а затем направился выполнять приказ, в эмоциях он испытывал явное облегчение, и я не мог его винить, это были очень утомительные девять ночей.

В чем отличие стационарного портала от заклинания телепортации? В том, что заклинание пронзает пространство мгновенно, в то время, как портал создает стабильный проход, что в теории может работать тысячелетиями, если бы, конечно, у кого-то было так много ненужной энергии на его поддержание. У этого портала уже были нанесены руны для работы, но проблема заключалась в том, что некоторые оказались безвозвратно повреждены. В такой ситуации зачастую проще выкинуть плиту и создать новую, но на это нет ни времени, ни ресурсов, а значит придется усложнять плетение.

Поиск запятанных в голове знаний, расчеты, подбор верных рун взамен старых... Артефакторика — это наука, что сочетается в моей голове с построением нескольких школ. Знаниями калдораев, демонов, дворфов... Хотя бородачи и не слишком делились своими секретами. По настоящему сложная задача, что заставила меня полностью сосредоточиться на процессе, отвлекаясь только на краткий сон, сливание маны в кристалл и поедание по-настоящему жуткой в моем исполнении еды, к которой все же удалось притерпеться. Может быть, обдумать идею создания ядов? Жаль сейчас не до того, можно было бы испробовать результат на отдохавших подчиненных.

Возможно они почувствовали ход моих мыслей или просто мироздание решило сжалиться над мной, но на второй день еда волшебным образом стала появляться рядом, и в тот момент я действительно воспринимал это настоящим чудом, даже не задумываясь о причинах ее появления, возможно, это сказалось отсутствие сна? Да вряд ли...

Вывел меня из состояния своеобразного транса последний начерченный символ. Я еще не ме-

нее минуты смотрел на него, прежде чем осознал, что работа над порталом завершена. А взгляд на кристалл дал понять, что и он наполнен почти на треть. Мало, но до половины осталось не так и много, а значит вскоре портал можно будет активировать.

Отдав накопленную энергию, я вновь почувствовал навалившуюся усталость и едва нашел в себе сил для того, чтобы добраться до ближайшего полуразрушенного здания. Видимо, меня вела сама Элуна, иного объяснения тому, что в нем обнаружилась целая кровать, я не нашел, а потому от всего сердца возблагодарил Богиню и погрузился в сон.

— Он все же заработал? — воскликнул Меларон, даже и не думая скрывать своего удивления. Так не доверять командиру, у него совесть есть?

Впрочем, меня он успел узнать достаточно хорошо, а потому возмездия за свои слова не боялся. Тем более, что настроение было приподнятым, ведь сейчас несколько тысяч эльфов спешно переправлялись в безопасное место, и если разразится катаклизм, все они будут иметь шанс выжить, и в том будет моя и моего отряда заслуга.

Удовлетворенное настроение было не у меня одного. Остальные члены отряда также выглядели отдохнувшими и довольными жизнью, пусть им и пришлось опустошить запасы накопленной маны. Все же то, что мы видели сейчас, обещало окончание утомительного похода, и несколько дней спокойствия. По крайней мере, на это я надеялся. Но вот последний из калдораев вошел в портал, и спустя секунду он прекратил свою работу. Энергию стоило экономить, пусть в накопителе и остались лишь капли маны.

Можно было бы выставить караулы и отправиться спать, но реальность была с этим решительно не согласна, ведь в следующий момент я почувствовал обжигающее воздействие артефакта. И это означало, что время похода истекло, и Ремар желает нашего возвращения. На самом деле ничего удивительного в таком вызове не было, ведь шел уже тринадцатый день похода, и крайний срок приближался, но все же возникал один вопрос — почему именно сейчас? В тот самый момент, когда я намеревался наконец отдохнуть? Появилось нестерпимое желание разнести вдребезги кристалл, магии в котором должно было хватить на перемещение, но пришлось сдержаться. И вместо этого воспользоваться имеющимися резервами.

В кристалле запасов было недостаточно, но если попросить членов отряда выделить еще немного, а затем впитать ее в себя, возможно будет забрать этот кристалл с собой и переместиться уже через полчаса. А может сделать вид, что перемещение в настоящий момент невозможно? Да кого я обманываю такими мыслями?

Примечания:

Важное объявление!

В следующих главах Иллидана не будет. Совсем не будет. Причина тому - сюжетная необходимость. Слишком много сюжетных линий накопилось на данный момент, слишком много сил готовы сойтись в битве, и мне необходимо показать их путь до места встречи. Возможно, кого-то такой поворот расстроит, но тут уж ничего не могу поделать. Лично я, когда

писал следующие главы, наоборот испытывал творческое воодушевление перед сложной задачей. Да и развязка будет воистину эпической! Ну а от лица каких персонажей будет вестись повествование - предлагаю гадать уже вам.

И вопрос в студию. Иллидан в этой главе осознал, что далее закрывать глаза на проблему более не может, так какими будут его дальнейшие действия?

<http://tl.rulate.ru/book/20790/431146>